

Лягутская Дарья Владиславовна, студент,
Российский Государственный университет Правосудия

ФИЗИЧЕСКОЕ ИЛИ ПСИХИЧЕСКОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация: в данной статье проанализированы проблемные аспекты применения психического и физического принуждения в уголовном законодательстве Российской Федерации. Рассмотрены аспекты соотношения психического и физического принуждения в судебной практике.

Abstract: in this article, the problematic aspects of the use of mental and physical coercion in the criminal legislation of the Russian Federation. The aspects of the correlation of mental and physical coercion in judicial practice are considered.

Ключевые слова: психическое принуждение, физическое принуждение, уголовный закон, преступность деяния, уголовная ответственность, обстоятельство.

Keywords: mental coercion, natural coercion, criminal law, criminality of the act, criminal liability, action.

Законодательство Российской Федерации (далее РФ) предусматривает, ряд обстоятельств, которых предусмотрено исключение преступности деяния. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) предусматривает шесть таких обстоятельств:

- крайняя необходимость;
- причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление;
- психическое или физическое принуждение;
- необходимая оборона;
- обоснованный риск;
- исполнение приказа или распоряжения;

Статья 40 УК РФ указывает, что не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием). Уголовный закон не содержит точного понятия «принуждения». Вместе с тем, профессор Девятоская С.В. утверждает, что часто в качестве основного признака выделяют насилие, которое дает возможность считать принуждение способом совершения преступления, однако, часть исследователей, считает, что подавить волю человека можно и без насилия [1, с. 7-8].

По мнению некоторых авторов, между принуждением и насилием есть тесная смысловая связь, при очевидном семантическом различии. Так, в правовом смысле, насилие это, действия, посягающие на психическую либо физическую неприкосновенность человека через физическое либо психическое воздействие. Очевидно, что насилие может выражаться и в форме угроз, шантаже и т.п. В этой связи, справедливо утверждение, что принуждение совершается путем насилия [2 с. 61 – 65].

В качестве примера из зарубежного законодательного опыта, можно привести уголовное законодательство Израиля, в котором совершение общественно опасного деяния под физическим либо психическим принуждением является безусловным основанием для не привлечения к уголовной ответственности.

Аналогичный пример можно привести из уголовного законодательства Германии. В уголовном кодексе Германии содержится глава об «оправданном вынужденном положении»,

которая гласит, кто ввиду наличной, иначе неотвратимой опасности для жизни, здоровья или свободы, совершает правонарушающее деяние, чтобы отвратить опасность от себя, родственника или другого близкого ему лица, действует невиновно.

Также уголовный кодекс Испании в п. 6 ст. 21 содержит более широкое основание освобождения от ответственности: там говорится, что не подлежит уголовной ответственности «тот, кто действовал в состоянии сильного страха». Сильный страх может быть вызван, в частности, принуждением [5 с. 369-371].

Уголовный закон Российской Федерации различает физическое принуждение на преодолимое и непреодолимое.

Пермякова Е.П. считает, что при непреодолимом физическом принуждении лицо, причиняя вред охраняемым уголовным законом интересам, полностью утрачивает возможность руководить своими действиями (бездействием) [7 с. 349-351]. Речь идёт о таком физическом принуждении, когда лицо фактически теряет свободу воли. Аналогично рассматриваются ситуации при непреодолимой силе, которая представляет собой наличие чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. Поэтому в таких ситуациях уголовная ответственность исключается. Данное обстоятельство закреплено в ч. 1 ст. 40 УК РФ.

При преодолимом физическом принуждении (ч. 2 ст. 40 УК) лицо, причиняя вред охраняемым уголовным законом интересам, сохраняет возможность руководить своими действиями (бездействием). В этих случаях вопрос об уголовной ответственности лица решается по правилам о крайней необходимости (ст. 39 УК).

При психическом принуждении, которое всегда признается преодолимым, вопрос об уголовно-правовой оценке причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам решается с учетом положений ст. 39 УК РФ, а также ч. 2 ст. 40 УК РФ.

Таким образом, уголовная ответственность при преодолимом физическом или психическом принуждении исключается только в том случае, если предотвращенный вред будет большим, чем причиненный. В противном случае наступает уголовная ответственность, вместе с тем примененное к лицу физическое или психическое принуждение будет рассматриваться как обстоятельство, смягчающее наказание (п. «е» ч. 1 ст. 61 УК).

В практике судами, не всегда удается верно дать правовую оценку тому или иному виду принуждения, иногда обстоятельства могут быть как обстоятельствами, исключающими уголовную ответственность, так и отягчающими, смягчающими уголовное наказание. Согласно ч. 2 ст. 40 УК РФ вопрос об ответственности решается с учётом ст. 39 УК РФ, т. е. по правилам крайней необходимости, по которым предотвращенный вред должен быть больше причиненного. Так, нельзя спасать свою жизнь за счет лишения жизни другого человека. В силу требований ч. 2 ст. 39 УК РФ в данном случае будет иметь место превышение пределов крайней необходимости. Законодатель определяет крайнюю необходимость как состояние, при котором существует опасность, непосредственно угрожающая личности и правам конкретного человека либо иных лиц, охраняемым законом интересам общества и государства.

При превышении пределов крайней необходимости лицо, умышленно причинившее равный или больший вред, подлежит уголовной ответственности за деяние, содержащее признаки конкретного преступления (хищение чужого имущества, причинение телесных повреждений и т.п.). Однако в таких случаях превышение пределов крайней необходимости признается смягчающим вину обстоятельством.

В данном случае действительность и реальность принуждения, так как правоприменительная практика учитывает факт принуждения только в реальной действительности, а не вымысел принуждаемого. В таком случае, если все-таки факт принуждения в реальности отсутствует, то его следует рассматривать как мнимое принуждение.

Также Воспякова О.Ф. в своей статье указывает на правовую коллизию, с которой вынуждены сталкиваться работники правоохранительных органов и судьи, при постановлении приговора-это соотношение соучастия принуждающего и принуждаемого [3 с. 311]. В некоторых случаях участники преступления действуют, по предварительному сговору, а при задержании, дают показания, в которых фигуранты дела выступают в качестве принуждаемого и принуждающего, что не выступаетотягчающим обстоятельством.

Как видим, нормы статей, исключающих преступность деяния, являются необходимыми, так как главная цель уголовного законодательства- это наказание виновных и защита невинных. Однако наличие правовых коллизий, минимальное наличие судебной практики и тонкая грань между принуждением и крайней необходимостью, не всегда позволяет правильно квалифицировать совершенное деяние, чем и пытаются воспользоваться лица совершившие преступное деяние.

Список литературы:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022)
2. Воронин С.Э., Никитенко И.В. Диалоги об актуальных проблемах уголовного судопроизводства / Монография. – Красноярск: Сибирский институт бизнеса, управления и психологии. – 2019. 220 с.
3. Воспякова О.Ф. Физическое и психическое принуждение: уголовно-правовая оценка // Правовая культура в современном обществе.- 2020-с. 311.
4. Девятковская С.В. Физическое или психическое принуждение в российском уголовном законодательстве: диссертация... кандидата юридических наук- 2011. С. 7-8.
5. Мадлаева, Ф. В. Физическое и психическое принуждение: виды и способы / Ф. В. Мадлаева. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 17 (97). – С. 369-371.
6. Никитенко И.В. Уголовное право государства Израиль: аналитический обзор // В сборнике: Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 187-191.
7. Пермякова, Е. П. Проблемные вопросы принуждения как обстоятельства, исключающего преступность деяния / Е. П. Пермякова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 47 (285). – С. 349-351.

